

Литовскія Епархіяльныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

1-го ОКТЯБРЯ 1900 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные М.М. Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостей.

№ 40.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

” два раза 15 ”

” три раза 20 ”

СОДЕРЖАНІЕ № 40.

Мѣстныя распоряженія. Перемѣщенія. Назначеніе. Распоряженія по Гроднен. епархіи. Мѣстныя извѣстія. Освященіе церкви. Пожертвованія. Рукоположеніе. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Телеграмма Государя Императора. Открытіе Виленской исправительной комиссіи для малолѣтнихъ преступниковъ и рѣчь, сказанная К. З. Постовскимъ. Христіанскія мысли о развлеченіяхъ. 70-лѣтній юбилей И. П. Корнилова. Возобновленный Мстиславовъ храмъ въ г. Владимірѣ-Волынскомъ. Торжество на Волыни. Стремленіе литовцевъ рим.-кат. Виленской епархіи слушать богослуженіе на родномъ литовскомъ языкѣ. † Д. с. с. Н. А. Тупылевъ.

Мѣстныя распоряженія.

— 25 сентября псаломщикъ Антолентской (въ с. Равишкахъ) церкви, Новоалександровскаго уѣзда, *Александръ Лебедевъ* перемѣщенъ, для пользы службы, къ Цуденишской церкви, Виленскаго уѣзда, а на его мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ Ушпольской церкви, того же уѣзда, *Викентій Новикій*.

— 25 сентября на вакантное мѣсто 2-го псаломщика при Голомысльской церкви, Дисненскаго уѣзда, назначенъ б. псаломщикъ *Иванъ Никифоровскій*.

Распоряженія по Гродненской епархіи.

— На вакантное мѣсто псаломщика при Кленіицкой церкви, Вѣльскаго уѣзда, согласно прошенію, резолюціей Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 22 текущаго сентября за № 2902, назначенъ учитель Чижовскаго народнаго училища, Вѣльскаго уѣзда, *Лаврентій Габелъ*.

Мѣстныя извѣстія.

— 17 сентября Преосвященнымъ Михаиломъ, Епископомъ Ковенскимъ освящена новопостроенная на отдушенныя изъ казны средства каменная приходская церковь

въ м. Подберезы, Виленскаго уѣзда. На освященіи присутствовали и. д. Виленскаго губернатора, камергеръ И. С. Леонтьевъ, Виленскій уѣздный предводитель дворянства и мѣстные помѣщики, чиновники и служащіе разныхъ вѣдомствъ.

— **Пожертвованія.** Прихожанами Старо-Мядельской церкви, Вилейскаго уѣзда, на нужды оной пожертвовано 225 рублей.

— На построеніе новаго храма въ Вильнѣ, въ мѣстности Звѣринецъ-Александрія, неизвѣстною благотворительницею пожертвовано 100 руб., которые доставлены И. Я. Спрогисомъ въ Комитетъ по постройкѣ сказаннаго храма.

— 14 сентября рукоположенъ во священника къ Узлянской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Александръ Хвалыньскій*.

Извѣстія по Гродненской епархіи.

— 3-го сего сентября освящена Преосвященнымъ Іоакимомъ, Епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, въ г. Пружанахъ церковь со школою для дѣвиць.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Дисненскаго въ с. Заборьѣ (7).

Лидскаго въ м. Остринѣ (8).

въ с. Покровскомъ (6).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Поневѣжскаго въ с. Никольскомъ (16).

Гродненской епархіи и уѣздовъ—

Въ г. Волковыскѣ (7).

Кобринскаго въ с. Горки (4).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилкомирскаго въ с. Каролишкахъ при Единовѣрческой церкви (9).

Дисненскаго въ с. Ново-Шарковѣ (7).

Ошмянскаго въ с. Словенскѣ (8).

Ковенской губернии и уѣздовъ—

Новоалександр. въ с. Ушполи (2).

Гродненской епархіи и уѣздовъ—

Брестскаго въ с. Половцахъ (6).

Бѣльскаго въ м. Клещели (15)

въ с. Кленики (4).

Слонимскаго въ м. Деревной (6).

Кобринскаго въ с. Дорогичинѣ (2).

Неофициальный отдѣлъ.

Телеграмма Государя Императора.

Управляющему губерніею камергеру Леонтьеву.

Изъ Ливадіи.

„Благодарю правленіе Виленскаго общества исправительныхъ земледѣльческихъ колоній за выраженные чувства по случаю освященія новаго зданія общества, которому сердечно желаю успѣха въ его полезной дѣятельности.

НИКОЛАЙ“.

Телеграмма Государю Императору составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ливадія.

Его Императорскому Величеству,
Государю Императору.

Имѣю счастье всеподданнѣе донести Вашему Императорскому Величеству, что сегодня въ имѣніи Вилюцянкахъ, близъ станціи Вилейка, въ присутствіи всего состава правленія виленскаго общества исправительныхъ земледѣльческихъ колоній и представителей вѣдомствъ, освящено зданіе виленской земледѣльческой колоніи.

Вознося горячія молитвы о здравіи и долголетіи Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи Вашей, всѣ присутствующіе на торжествѣ приѣмлютъ смѣлость повергнуть къ стопамъ Вашимъ искреннія чувства безпредѣльныхъ любви и преданности, твердо уповаю, что вновь открытое заведеніе, имѣющее счастье состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества, свято исполнитъ возложенную на него задачу исправленія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и будетъ выпускать изъ стѣнъ своихъ вѣрныхъ и честныхъ сыновъ нашего дорогого отечества.

Управляющій губерніею, Двора Вашего Императорскаго Величества

Камергеръ *Иванъ Леонтьевъ*.

Открытіе Виленской исправительной колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ.

24 сентября, въ им. Вилюцянкахъ, въ 4 верстахъ отъ ст. Вилейки (9 верстъ отъ Вильны) С.-Пет.-Варш. жел. дор., совершено освященіе зданій, возведенныхъ въ

виленской исправительной земледѣльческой ремесленной колоніи. Въ 10 ч. 5 м. утра, для присутствованія на торжествѣ освященія изъ Вильны отправились управляющій губерніею Высочайшаго Двора камергеръ И. С. Леонтьевъ, прокуроръ судебной палаты д. с. с. Постовскій, предсѣдатель окружнаго суда д. с. с. Котляревскій и нѣкоторые другія лица судебного вѣдомства, управляющій учебнымъ округомъ дѣйств. статск. совѣтн. Вѣлецкій, управляющій канцеляріею генераль-губернатора д. с. с. Судейкинъ, городской голова генераль-лейтенантъ Берггольдтъ, окружный инспекторъ учебного округа и др.

Въ 11 ч. совершено было протоіереемъ Догадовымъ, въ сослуженіи протоіерея Петрова, священника Смоктуновича и діакона дворцовой церкви, при пѣніи хора дворцовыхъ пѣвчихъ, водосвятіе, предъ которымъ о. прот. Догадовъ сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ, приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Въ ряду разнообразныхъ видовъ благотворительности, которыми, благодареніе Богу, такъ изобилуетъ наше время, открываемая здѣсь колонія, по всей справедливости, должна быть причислена къ высшимъ подвигамъ человѣколюбія.

„Вырвать малолѣтняго члена общества изъ глубины порока, спасти его отъ растлѣвающаго вліянія преступной среды и благотворно воздѣйствовать на его умъ, сердце и волю,—это дѣло высоко-христіанское. Призваніе грѣшниковъ къ покаянію и исправленію низвело съ неба даже Сына Божія, нашего Спасителя, а св. апостоль Іаковъ говоритъ, что „кто обратитъ грѣшника отъ заблужденія пути его, тотъ спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“.

„Да пребудетъ же благословеніе Божіе на начинателяхъ и устроителяхъ этого благотворнаго высоко-гуманнаго учрежденія, и да поможетъ божественная благодать, немощная врачующая и осудѣвающая восполняющая, успѣшно достигать этой колоніи предназначенной цѣли“.

По окончаніи водосвятія и окропленія зданія св. водою и обычнаго многолѣтія съ присоединеніемъ многолѣтія трудившимся и содѣйствовавшимъ возведенію зданія, прокуроръ судебной палаты К. З. Постовскій, предсѣдатель правленія общества исправительной колоніи, сказалъ рѣчь о значеніи исправительныхъ колоній, которыя съ этого дня начали свое существованіе здѣсь. Затѣмъ была составлена управляющимъ губерніею И. С. Леонтьевымъ и прочитана телеграмма Государю Императору, на которую полученъ Все милостивѣйшій отвѣтъ, помѣщаемый особо. Были отправлены телеграммы и министру внутреннихъ дѣлъ, управляющему министерствомъ юстиціи, министру государственныхъ имуществъ, начальнику главнаго тюремнаго управленія, Наталіи Ивановнѣ Оржевской, при которой начато дѣло объ открытіи колоніи и которая много содѣйствовала успѣху дѣла. К. З. Постовскимъ была прочитана телеграмма, отправленная генераль-губернатору, генераль-адъютанту Троцкому; а также телеграмма отъ генераль-адъютанта Троцкаго, высказывающая пожеланія успѣха доброму дѣлу. Въ заключеніе исполненъ народный гимнъ. По окончаніи официальнаго торжества подрядчикомъ постройки дома Н. А. Маврикинъ былъ предложенъ присутствующимъ чай и, по-русскому обычаю, пирогъ. За трапезою вспоминали главныхъ дѣятелей по устройству исправительныхъ колоній: Г. С. Маньковскій вспомнилъ, что много потрудился К. З. Постовскій, энергично взявшійся за дѣло и приведшій его къ

концу. К. З. Постовскій напомнилъ, что первая мысль объ устройствѣ колоніи принадлежитъ А. И. Яржембскому. И. С. Леонтьевъ вспомнилъ о Наталіи Ивановнѣ Оржевской, этой энергичной дѣятельницѣ, много положившей личнаго труда для содѣйствія устройства исправительныхъ колоній. Воспоминанія сопровождались добрыми пожеланіями дѣятелямъ. А. В. Бѣлецкій высказалъ добрыя пожеланія тѣмъ лицамъ, которыя будутъ отнынѣ главными дѣятелями колоніи—директору ея г. Махначу и учителю Толайко. Всѣ присутствовавшіе оставили колонію съ пріятнымъ чувствомъ, что открывасть уже свою дѣятельность высокогуманное, полезное учрежденіе—исправительная колонія для малолѣтнихъ преступниковъ. Фотографъ Серебринъ сдѣлалъ снимки, доходъ отъ продажи которыхъ жертвуетъ въ распоряженіе тюремнаго дамскаго комитета.

Новосвященное зданіе находится въ здоровой, открытой мѣстности, въ им. Вилюцянъ. Зданіе обширно; въ немъ находятся залъ, украшенный портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ и свѣтлыя большія комнаты, въ которыхъ будутъ помѣщаться питомцы. Классы уже приспособлены; въ нихъ разставлены скамейки, развѣшены учебныя картины. Очень обширны и удобно помѣщены мастерскія, которыя имѣютъ главное значеніе. Въ мастерскихъ находятся уже нужные инструменты и матеріалъ; нанятъ учитель, который съ немногими рабочими сдѣлалъ нѣкоторую мебель. Кромѣ главнаго зданія—каменнаго, построены деревянный флигель, гдѣ, между прочимъ, будетъ помѣщаться учитель. Вблизи зданія насаженъ уже небольшой садъ, и всѣ посадки прижили. Скоро будетъ закончена постройка бани. Надъ внѣшнимъ украшеніемъ зданія флагами и вѣнками къ предстоящему торжеству потрудились директоръ колоніи и учитель, которымъ скоро предстоитъ тяжелая задача трудиться надъ воспитаніемъ ихъ питомцевъ и украшать ихъ души добрыми навыками и главнымъ образомъ, любовью къ усиленному труду.

Рѣчь К. З. Постовскаго: „Возникшая семнадцать лѣтъ тому назадъ, въ гор. Вильнѣ, мысль объ устройствѣ исправительной земледѣльческо-ремесленной колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ наконецъ осуществилась: съ помощью Божіей мы дождались того торжественнаго дня, когда я вправѣ произнести давно желательныя слова: объявляю виленскую исправительную земледѣльческо-ремесленную колонію открытою. Благодаря сочувственному отношенію къ этому дѣлу всѣхъ слоевъ общества, благодаря заботамъ нашихъ многочисленныхъ сотрудниковъ, изъ которыхъ уже нѣкоторые выбыли изъ нашихъ рядовъ и изъ которыхъ одни, въ свое время, взяли въ свои руки развитіе этого добраго дѣла, другіе оказали нашему обществу громадную услугу, содѣйствуя въ пріобрѣтеніи отъ казны цѣлаго имѣнія „Вилюцянъ“, благодаря наконецъ многимъ и многимъ добрымъ людямъ, которые и до сихъ поръ оказываютъ обществу услуги своимъ трудомъ или своей посильной лептой, мы наконецъ выполнили первую часть нашей высокой задачи: мы имѣемъ въ прекрасной и здоровой мѣстности хорошій уголокъ, въ которомъ можемъ дать и кровъ и пищу несовершеннолѣтнимъ, впадшимъ въ преступленіе. Подъ кровлей только что освященнаго зданія они найдутъ надежную защиту отъ холода и непогоды, а земля имѣнія „Вилюцянъ“ прокормитъ ихъ настолько, что они уже не будутъ вынуждены, по крайности, бѣдности и неимѣнію средствъ къ существованію, залъзать въ чужой карманъ, относясь совершенно безразлично къ во-

просу о томъ, гдѣ именно они посягаютъ на чужое добро: на улицѣ-ли или въ храмѣ Божьемъ.

По мѣрѣ силъ мы выполнили трудную часть всей нашей многосложной задачи, и въ данную минуту намъ остается закончить этотъ трудъ, почтивъ память усопшихъ нашихъ бывшихъ сотрудниковъ и выразить сердечную признательность нашего общества всѣмъ приносящимъ и теперь еще свою лепту, благодаря которой, главнымъ образомъ, воздвигнуты всѣ зданія, украшающія нынѣ здѣсь имѣніе „Вилюцянъ“.

Но закончивъ этотъ трудъ, мы выполнили только первую часть своей задачи. Теперь мы стали твердо на ноги и пріобрѣли необходимое вооруженіе для борьбы со зломъ, съ порокомъ, съ преступленіемъ, но... для борьбы особаго характера: для борьбы мирной, безъ насилія. Намъ остается двинуться впередъ, по намѣченному нами пути, стремясь къ своей прямой высокой цѣли—переработать несовершеннолѣтняго преступника и пріобрѣсти право сказать, что того юношу, который поступилъ къ намъ какъ преступникъ, мы возвращаемъ обществу честнымъ труженникомъ, человѣкомъ, проникнутымъ нравственными началами, человѣкомъ, вполне разумно относящимся къ вопросу о томъ—какъ и почему слѣдуетъ уважать все „чужое“, будь это „чужое“—жизнь или здоровье, честь или имущество ближняго, человѣкомъ который видитъ въ трудѣ не только свой дневной обычный заработокъ, но и наслажденіе.

Задача эта не легка: здѣсь намъ придется поработать надъ вопросомъ объ организаціи труда, придется считаться съ разнообразными вопросами гигиены и, главнымъ образомъ, направить свою дѣятельность на нравственную переработку несовершеннолѣтнихъ, впадшихъ въ преступленіе, на доставленіе питомцамъ нашимъ той духовной пищи, которая составляетъ главный элементъ всей нашей дѣятельности. Матеріальное обезпеченіе у насъ есть: мы имѣемъ серьезную правительственную поддержку, да и частныя лица, конечно, и по открытіи колоніи не порвутъ съ нами связи и такимъ образомъ—вѣчно щедрая на Руси рука дающаго будетъ дѣлать свое дѣло.... Но я полагаю, что мы одинаково обезпечены и въ отношеніи нравственной переработки имѣющихъ къ намъ поступить питомцевъ: воспитаніе ихъ мы ввѣряемъ лицамъ, опытнымъ въ этомъ дѣлѣ, лицамъ, которыя, несмотря на то, что они были достаточно обезпечены въ службѣ правительственной или общественной, руководимые чувствомъ чловеколюбія добровольно отказались отъ своихъ прежнихъ служебныхъ преимуществъ, дабы посвятить себя служенію великому дѣлу исправленія несовершеннолѣтнихъ, впадшихъ въ преступленіе. Они не ожидаютъ ни чиновъ, ни орденовъ, ни пенсій, ни пособій и знаютъ, что за свою успѣшную дѣятельность они могутъ получить лишь нравственное удовлетвореніе, которое они, конечно, и получаютъ, чего я и желаю отъ души отъ имени всего нашего общества директору колоніи и учителю, какъ ближайшему его помощнику. Я увѣренъ, что они не забудутъ указаній опыта, который гласитъ, что та колонія хороша, въ которой хорошъ директоръ и его сотрудники, и что они докажутъ обществу, что если лица, потрудившіяся въ дѣлѣ созиданія колоніи, и допустили какія-либо ошибки, то во всякомъ случаѣ не ошиблись въ выборѣ личнаго состава ея администраціи. Они, конечно, не забудутъ и того, что въ такомъ учрежденіи, которое осчастливлено Высочайшимъ

покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, дѣло не можетъ и не должно идти иначе, какъ хорошо. Сердце Царское порадуетъ при вѣсти о томъ, что дорогое наше отечество съ сегодняшняго дня обогатилось еще однимъ исправительнымъ заведеніемъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, и я отъ имени всего нашего общества обращаюсь къ господину управляющему губерніей съ просьбой повергнуть эту вѣсть къ стопамъ нашего возлюбленнаго Монарха". (Вил. Вѣст.).

Христіанскія мысли о развлеченіяхъ.

Подъ такимъ заглавіемъ недавно была напечатана очень содержательная статья въ журн. „Вѣра и Разумъ“. Всякаго истиннаго христіанина должны занимать вопросы: дозволены ли развлеченія? какія развлеченія? съ какою цѣлю? какъ отличать дозволенные отъ недозволенныхъ? какія развлеченія совершенно предосудительны для христіанина? На всѣ эти вопросы въ статьѣ можно найти отвѣты и отзывы знаменитыхъ отцовъ и учителей Церкви.

Дозволены ли развлеченія и увеселенія для христіанина?—Несомнѣнно дозволены. Въ основаніе этого приводятся примѣры: пребываніе Иисуса Христа на бракѣ въ Канѣ Галилейской, пиръ и ликованіе отца въ причтѣ о блудномъ сынѣ; выраженія церковныхъ вѣночнѣй: „радуйтесь людіе, веселитесь, приидите, руками восплещимъ“ и т. п.

Дозволенность развлеченій и увеселеній понятна. Они необходимы и полезны какъ для души, такъ и для тѣла. „Не только тѣло чловѣка имѣетъ нужду въ отдохновеніи и обновленіи силъ, а и душа его, утомляемая суетою дѣлъ своихъ, также нуждается въ отдохновеніи, освѣженіи и обновленіи. Тѣло укрѣпляется пищей и сномъ, а душа ищетъ забвенія печалей, освѣженія и ободренія силъ своихъ въ другихъ, болѣе свойственныхъ ей, наслажденіяхъ“ (Изъ поученій Димитрія, арх. Херсонск.).

Что удовольствія дозволены христіанамъ, объ этомъ ясно и рѣшительно говоритъ Ап. Павелъ: „вся ми лѣтъ суть“—все миѣ позволено. Но чтобы удовольствія не теряли христіанскаго характера, не выходили изъ границъ дозволеннаго христіанствомъ, Апостоль ограничиваетъ и обусловливаетъ область и предметъ дозволеннаго. „вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу: вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего“ (I Кор. 6, 12). Поэтому всякое удовольствіе и развлеченіе должно быть допускаемо христіаниномъ съ великою осторожностію и осмотрительностію. Цѣль удовольствій должна заключаться не въ самыхъ удовольствіяхъ, а въ той пользѣ, какую они способны приносить тѣлу и душѣ. Но такъ какъ у христіанъ есть высшія цѣли, собственно христіанскія: богоугожденіе, спасеніе, наслѣдіе жизни вѣчной, то и полезныя для души и тѣла удовольствія и развлеченія тогда только могутъ считаться дозволенными, когда они или находятся въ соотвѣтствіи съ высшими христіанскими цѣлями, или когда они, по крайнѣй мѣрѣ, не противорѣчатъ этимъ цѣлямъ.

Какія удовольствія доступны христіанину? Какъ ими пользоваться безъ ущерба своему спасенію, для пользы своей собственной въ смыслѣ поддержанія души и тѣла въ здоровомъ состояніи и безъ вреда для другихъ? Считать дозволенными для христіанина нужно удовольствія, не

только согласныя, но вполне благопріятствующія достиженію высшихъ христіанскихъ цѣлей: богоугожденія, спасенія души и жизни вѣчной по принципу: „иже нѣсть со Мною, на Мя есть“ (Лук. 11, 23). Потомъ дозволеныя удовольствія, вполне благопріятныя для здоровья, крѣпости и полезной приспособленности тѣла къ работамъ, а также для радости, обновленія и возбужденія души, по наученію отъ Апостола; „всегда радуйтесь“ (1 Сол. 5, 16), „утѣшайтесь“ (2 Кор. 13, 11).

Наконецъ, позволительныя удовольствія, не только согласныя, но и вполне благопріятствующія исполненію гражданскихъ обязанностей, служебныхъ, семейныхъ, профессиональныхъ и др.

Чтобы избрать, прінскать и воспользоваться такими удовольствіями, христіанинъ обязанъ предварительно разрѣшить рядъ вопросовъ въ родѣ слѣдующихъ: предстоящее удовольствіе не приведетъ ли меня хотя къ временному забвенію о Богѣ и Его волѣ, не послужитъ ли поводомъ къ повороту моего сердца и душевнаго расположенія отъ предметовъ духовныхъ, святыхъ—къ предметамъ чувственныхъ и грѣховныхъ, могу-ли я совмѣстить въ своей совѣсти чувство радости отъ испытаннаго удовольствія съ чувствомъ благоговѣйной благодарности къ Богу за испытанное удовольствіе. Необходимо христіанину разсудить и о томъ, послужитъ ли предполагаемое удовольствіе къ укрѣпленію, а не къ большому истощенію силъ тѣлесныхъ; возвыситъ ли упавшій духъ мой, или еще болѣе ослабитъ его, оживитъ ли сердце мое тою чистою, глубокою и животворною радостію, которая наполняетъ, умиротворяетъ, возвышаетъ и ободряетъ душу, или, напротивъ, еще болѣе взволнуетъ сердце мое и возмутитъ душу мою? Если бы на всѣ эти вопросы христіанинъ могъ дать отвѣты, благопріятствующіе вѣрѣ въ Бога, любви къ Богу и пользѣ тѣлесной и душевной, то и удовольствіе съ такими отвѣтами могло бы считаться дозволеннымъ для христіанина, напр., прогулка на чистомъ воздухѣ, путешествіе съ гигиеническою цѣлю, мирная бесѣда въ кругу товарищей или знакомыхъ, упражненіе въ музыкѣ и пѣніи, чтеніе умной и полезной книги и т. п. Перечисленныя удовольствія, хотя могутъ считаться невинными, позволительными для христіанина, но не всегда. „Если напр., мать любитъ предаваться удовольствіямъ и забавамъ, когда малыя дѣти ея въ рукахъ наемничихъ подвергаются опасности пострадать тѣлесно или нравственно, то можно ли назвать такое удовольствіе невиннымъ? Если тотъ, кому ввѣрено какое-либо служеніе обществу, требующее постоянного вниманія, всегдашней готовности исполнять требованія нуждающихся, если онъ и нынѣ и завтра, оставляя все, идетъ развлекаться забавами, то будетъ ли это провозженіе времени безвредно? Если отецъ семейства, вмѣсто такихъ согрѣвающихъ душу семейныхъ радостей, каждый почти день ищетъ развлеченій внѣ своего дома, оставляя домашнихъ своихъ, какъ чуждыхъ ему, то не будутъ ли удовольствія его достойны осужденія? Если православный христіанинъ проводитъ въ увеселеніяхъ то время, когда Церковь призываетъ его на славословіе Божіе, то не будутъ ли забавы его посмѣяніемъ надъ своею вѣрою, яснымъ презрѣніемъ къ уставамъ своей Церкви? И невинное само по себѣ удовольствіе можетъ сдѣлаться преступнымъ и безвредное вреднымъ“.

Трудно собрать и распредѣлить удовольствія на невинныя и грѣховныя, безвредныя и вредныя, совершенно

дозволенныя и недозволенныя христіанамъ. И невинное удовольствіе само по себѣ можетъ считаться недозволеннымъ по времени, по различнымъ обстоятельствамъ, по душевному настроенію и состоянію христіанина. И если христіанинъ обязанъ быть осмотрительнымъ и осторожнымъ въ невинныхъ удовольствіяхъ, то тѣмъ болѣе въ такихъ, какъ театральныя зрѣлища, танцы, игра въ карты и т. п.

Перечисленныя развлечения принадлежатъ къ общественнымъ увеселеніямъ и наслажденіямъ. „Такія увеселенія, — говоритъ одинъ современный намъ моралистъ Мартенсенъ, — если и могутъ считаться безвредными, то лишь для окрѣпшей нравственности и для того, кто живетъ въ вѣкоторой духовной твердынѣ, какъ бы находясь на вершинѣ свободы, и кто можетъ быть спокоенъ, что его чувственность, его фантазія совершенно не приступны для искушенія“.

Но могутъ ли для кого-либо быть полезны театральныя зрѣлища? На этотъ вопросъ даетъ хорошій отвѣтъ поклонникъ театра поэтъ Шиллеръ. Онъ говоритъ: „Гарпагонъ Мольера еще не исправилъ ни одного ростовщика, самоубійца Беверлей еще не многихъ изъ своихъ собратьевъ избавилъ отъ отвратительной страсти къ азартной игрѣ; несчастная разбойническая исторія Карла Моора быть можетъ не сдѣлаетъ большихъ дорогъ болѣе безопасными... Т. е. сцена не уменьшаетъ суммы пороковъ“. Хотя на этихъ зрѣлищахъ и обличаются пороки, но въ зрителяхъ не пробуждается отвращенія къ нимъ и сочувствія къ добрымъ навыкамъ. Но эти зрѣлища не только бесполезны для добра, но могутъ быть и весьма вредными: „сцена знакомитъ съ пороками общества, какъ зеркало знакомитъ съ неправильными чертами лица. Есть, конечно, люди, которымъ это знакомство полезно, но не больше ли такихъ, которымъ оно вредно. Душа человѣка склонна къ подражанію, поэтому ей вредно видѣніе дурного даже съ обличительною цѣлію. Она способна радоваться о неправдѣ, сочувствовать грѣху, смѣяться надъ зломъ въ сатирѣ и комедіи не горькимъ смѣхомъ еврейскаго пророка, но тѣмъ безразличнымъ смѣхомъ, при звукахъ котораго невольно приподнимается восклицаніе: „Чему смѣетесь?—Надъ собой смѣетесь!“.

Развращающее дѣйствіе театра рѣзко и сильно изображаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Не погрѣшитъ тотъ, кто сцену, эту вавилонскую печь, назоветъ и сѣдалищемъ пагубы, и школою распутства, и училищемъ невоздержанія. Эта печь хуже вавилонской, п. ч. и огонь здѣсь пагубнѣе; онъ не тѣла сожигаетъ, но разрушаетъ благосостояніе души: а еще хуже то, что горячіе въ этомъ огнѣ даже и не чувствуютъ этого, п. ч. если бы чувствовали, то не производили бы громкаго смѣха при видѣ того, что происходитъ. А это и хуже всего, когда больной не знаетъ даже и того, что онъ боленъ. Какая польза въ постѣ, когда тѣло ты лишаешь дозволенной закономъ пищи, а душѣ даешь пищу противозаконную, когда проводишь время въ театрѣ, смотря на посрамленіе и униженіе человѣческой природы, на женъ-блудницъ, на лицедѣевъ, которые, собирая все, что есть худого въ каждомъ домѣ, представляютъ зрѣлища любодѣянія? Да, тамъ можно видѣть и блудодѣянія и прелюбодѣянія? можно слышать и богохульныя рѣчи, такъ что болѣзнь проникаетъ въ душу и черезъ глаза и черезъ слухъ“.

Театръ такъ рѣзко осуждается не только съ точки зрѣнія высокаго христіанскаго идеала. Опытъ и психоло-

гическія наблюденія побудили извѣстнаго мыслителя Руссо представить театръ мѣстомъ и ареной воспламененія страстей. По его мнѣнію, „большою частію, театръ приводитъ въ движеніе человѣческія страсти, не утишая ихъ. Театръ часто возбуждаетъ въ сердцѣ народа, особенно молодежи, побужденія и пожеланія, несомѣстимыя съ нравственностію, содѣйствуетъ измѣненности, поощряетъ погоню за наслажденіями и даетъ поводъ людямъ смѣшивать мимолетныя ощущенія, возбуждаемыя театромъ, съ нравственными началами и дѣйствіями“.

Мудрость человѣческая, разумная способность человѣка всегда ставилась въ связь съ добродѣтелью цѣломудрія. Самое названіе добродѣтели дѣвства цѣломудріемъ имѣетъ смыслъ сохраненія и неповрежденности способности къ мудрости. Театральныя же зрѣлища, воспламеняя страсти человѣка, болѣе же всего страсть любодѣянія, ослабляютъ и задерживаютъ развитіе душевныхъ силъ человѣка: въ томъ числѣ и умственныхъ. Извѣстный моралистъ Мартенсенъ пишетъ такъ: „тѣ, кто ежедневно посѣщаютъ театръ для убиванія времени, не принимаютъ во вниманіе, что, въ дѣйствительности, вмѣстѣ съ временемъ они убиваютъ и самихъ себя, свою собственную умственную жизнь, убиваютъ этими вѣчно измѣняемыми зрѣлищами, которыя, будучи лишь несовершенно воспринимаемы, не производятъ впечатлѣнія, не даютъ надлежащаго питанія. Чѣмъ болѣе душа наполняется этими пустыми зрѣлищами, тѣмъ болѣе она сама становится пустою и лѣнвою, болѣе теряетъ въ себѣ жизненности, умственныхъ силъ и плодотворныхъ зародышей, которые гибнутъ отъ столь опустошительнаго потока“.

Кромѣ театра долженъ быть подвергнутъ осужденію и маскарадъ, такъ какъ это удовольствіе, построенное на лжи и обманѣ намѣренномъ, предпринимается съ цѣлями часто нечистыми, напр., для мести, выраженія ненависти, ревности и т. п. и сопровождается иногда разстройствомъ добрыхъ отношеній между людьми. Въ Свящ. Писаніи сказано: „на женщинѣ не должно быть мужской одежды, и мужчина не долженъ одѣваться въ женское платье, ибо мерзокъ предъ Господомъ Богомъ твоимъ всякъ дѣлающій сіе (Втор. 22, 5). Вселенскій соборъ VI-й постановилъ: „мужу не одѣваться въ женскую одежду, ни женѣ въ одежду, мужу свойственную; ни носить личинъ комическихъ, или сатирическихъ, или трагическихъ“ (Пр. 62.).

Танцы точно такъ же, какъ и маскарадъ, не могутъ быть безвредными для христіанъ развлечениями. Впрочемъ, танцы неодобрительны въ христіанахъ не сами по себѣ, какъ физическія движенія, совершаемыя въ ритмъ для выраженія радости, восторга или чувства здоровой жизненной энергіи; въ этомъ смыслѣ танцы могли бы быть и дозволительны. Пророкъ Іеремія говоритъ отъ имени Бога о времени возвращенія евреевъ изъ Вавилонскаго плѣна: „Тогда дѣвица будетъ веселиться въ хороводѣ, и юноши и старцы вмѣстѣ; и измѣню печаль ихъ на радость, и утѣшу ихъ, и обрадую ихъ послѣ скорби (31, 13). Но церковь измѣнила свой взглядъ на танцы, послѣ того какъ открылось, что танцы сдѣлались символиккой половыхъ отношеній и къ нимъ примѣшалась похоть очей и похоть плоти, — сдѣлались „подводнымъ камнемъ невинности и могилой для нравственности“ (Амвросій Медіол.), „праздникомъ діаволу“ (Ефремъ Сиринъ). Отцы Лаодійскаго собора учили: „не подобаетъ христіанамъ, на браки ходящимъ, скакати и плясати, но скромно вечеряти и обѣдати“. Все-

ленскій соборъ VI-й запретилъ всенародныя женскія плясанія, великій вредъ и пагубу наносити могущія, и повелѣваетъ допускающихъ плясанія клириковъ извергать изъ священнаго сана, а мирянъ отлучать отъ церковнаго общенія“.

Древняя игра въ кости и современная игра въ карты запрещаются христіанамъ: первая съ начала христіанства, а вторая со времени своего изобрѣтенія. Въ Правилахъ Апостольскихъ читается: епископъ, или пресвитеръ, или диаконъ, игрѣ или пьянству преданный, или да престанетъ, или да будетъ отлученъ; такжеде и миряне (Прав. 42—43). Вселенскимъ соборомъ VI строго запрещаются азартныя игры (Прав. 50).

Почему же такъ предосудительны игры азартныя, въ томъ числѣ и карты?

Эти игры вызываются корыстію, основываются на корысти и усиливаютъ корысть до жадности, жестокости и безчеловѣчія, т. е. становятся положительнымъ преступленіемъ 10-й заповѣди Закона Божія и не могутъ совмѣщаться съ отличительною христіанскою добродѣтелью—любовью къ ближнему. Всякій картежникъ непременно кто-нибудь разоряетъ: или ближняго, или себя, свою семью и пріисныхъ своихъ.

Игра въ карты—не „невинное провозженіе времени“, а безразсудное убиваніе времени, причиняющее игрокамъ медленное самоубійство душевное и тѣлесное. Вотъ что говоритъ одинъ современный намъ проповѣдникъ: „Ты хочешь убить время, которое Богъ далъ тебѣ для пользы твоей и въ которомъ Онъ потребуетъ у тебя отчета? Безумный! развѣ ты не понимаешь, что время—сокровище, время—средства къ жизни, сама жизнь твоя, а потому, убивая время, ты убиваешь часть своего бытія, совершаешь почти самоубійство. Пусть это выраженіе не покажется никому преувеличеніемъ. Оно бываетъ буквально справедливо во многихъ случаяхъ. Припомните только, какъ многіе, препровождая половину своей жизни за игрою въ карты, дыша дымомъ вмѣсто воздуха и предаваясь неестественному волненію, явно разстраиваютъ свое здоровье и тѣмъ добровольно сокращаютъ свою жизнь. Но пусть бы это занятіе, кромѣ убійства времени, не заключало въ себѣ ничего дурнаго! Но нѣтъ. Оно рождастъ много другихъ пороковъ. Сколько страстей проявляются и разжигаются въ самой хладнокровной игрѣ, сколько досады, ссоръ, желчи, жадности во все продолженіе игры! Многіе всѣ силы тѣла и всю энергію души утрачиваютъ за игрою, а службѣ посвящаютъ незначительный остатокъ своихъ способностей. Какъ часто человѣкъ, бросающій сотни рублей на карты, съ досадой отказывается въ одномъ рублѣ нищему и жалѣетъ пожертвовать что-либо на богоугодное дѣло“ (слова и рѣчи Гавріила, епископа Имеретинскаго, Кутаисъ. 1893).

Въ заключеніе о христіанскомъ взглядѣ на удовольствія христіанину можно предложить для руководства краткія правила: какъ относиться къ удовольствіямъ и какъ пользоваться удовольствіями для своего блага душевнаго и тѣлеснаго.

Удовольствіями должно пользоваться, какъ отдыхомъ послѣ труда, прибѣгать къ нимъ должно изрѣдка и продолжаться онѣ должны не долговременно. Если же кто ищетъ постоянныхъ и непрерывныхъ удовольствій, тотъ долженъ знать, что удовольствія отъ частаго повторенія или отъ продолжительнаго наслажденія ими теряютъ свой

пріятный и оживляющій душу характеръ, вслѣдствіе чего человѣкъ и среди привычныхъ удовольствій начинаетъ испытывать недовольство, скуку и тоску.

Удовольствіе отъ частаго повторенія и отъ постепеннаго возрастанія въ силѣ можетъ переходить въ страсть. Христіанинъ болѣе всего долженъ избѣгать всякой страсти, которая поработаетъ человѣка, отнимаетъ у него умъ и волю, а также омрачаетъ совѣсть. Въ состояніи страсти человѣкъ перестаетъ быть разумнымъ нравственно-свободнымъ существомъ и уподобляется безсловеснымъ животнымъ или кровожаднымъ звѣрямъ.

Всякое удовольствіе не только по времени и силѣ, но и по предмету не должно охлаждать расположенія къ религіознымъ упражненіямъ, не должно приводить къ забвенію обязанностей званія и положенія, а также не должно нарушать правильнаго хода жизни душевной и тѣлесной. Въ противномъ случаѣ удовольствіе становится грѣховнымъ преступнымъ и вреднымъ.

Такого взгляда на удовольствія и развлеченія должны держаться всѣ христіане, въ особенности же тѣ, кого Самъ Христосъ поставилъ „солію земли и свѣтомъ міра“ (Мѡ. 5, 13—14), кому далъ обязанность и честь: „такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего на небесѣхъ“ (Мѡ. 5, 16), кому предписана заповѣдь быть „образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (I Тим. 4, 12).

Великое осужденіе и тяжкое наказаніе навлекаютъ на себя тѣ, которые подаютъ примѣръ соблазна, про коихъ сказано: „иже разоритъ едины заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако челоуѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣхъ“ (Мѡ. 5, 19), т. е. будетъ принадлежать къ тому послѣднему разряду людей, обреченныхъ на одно наказаніе. А какимъ наказаніемъ утрапаетъ Св. Писаніе? — Наказаніемъ несласанно и безпримѣрно тяжелымъ: „иже аще соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, добръ есть ему паче, аще облежитъ камень жерновный о выи его, и вверженъ будетъ въ море“ (Марк. 9, 42). Горе міру отъ соблазны—обаче горе челоуѣку тому, имже соблазны приходитъ“ (Мѡ. 18, 7). Тяжело отвѣчать за свои грѣхи, а за грѣхи другихъ по нашей винѣ отвѣчать гораздо тяжелѣе.

— 70-лѣтній знаменательный юбилей службы незабвеннаго Ивана Петровича Корнилова вызвалъ цѣлый рядъ статей о достославномъ служеніи этого государственнаго дѣятеля русскому дѣлу въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Такъ „Свѣтъ“ посвящаетъ юбиляру слѣдующія строки:

„Трудную пору переживалъ въ первой половинѣ шестидесятихъ годовъ Сѣверо-Западный край. Замутилась Польша, замутилась и Литва. Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ былъ посланъ спасать Литву. Велика была сила, великъ былъ геній этого вѣрнаго до самопожертвованія сына Россіи, но онъ не могъ бы выполнить столь успѣшно своей задачи, если бы у него не было надежныхъ единомыслящихъ съ нимъ помощниковъ. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ былъ особенно нуженъ такой руководитель народнаго просвѣщенія, хоторый сознавалъ бы сущность русской идеи и умѣлъ бы служить ей. Такой руководитель былъ найденъ въ лицѣ Ивана Петровича Корнилова, семидесяти-

лѣтіе государственной службы котораго исполнилось 22-го сентября. И. П. Корниловъ былъ назначенъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа. Онъ засталъ полное паденіе всего русскаго въ сферѣ народнаго просвѣщенія края. Онъ покрылъ ввѣренный ему округъ сѣтью начальныхъ народныхъ училищъ, снабдилъ ихъ книгами, устроилъ множество книжныхъ складовъ для крестьянъ, гдѣ они могли покупать по дешевой цѣнѣ крестикъ, иконы, картинки религіознаго и историческаго содержанія, полезныя въ ихъ быту книжки.

„Ив. Пет. Корниловъ созвалъ со всей Россіи учителей въ школы. Трудна была задача откликнувшихся на призывъ попечителя с.-з. края труженниковъ-преподавателей. Имъ, не знавшимъ по-жмудски и по-литовски, приходилось учить русскому языку дѣтей, не говорящихъ по-русски. Ободряемые духомъ попечителя, учителя побѣдносно справились съ своимъ дѣломъ. Черезъ три года дѣти жмудинъ и литвиновъ уже писали свободно и толково по-русски.

„Среднія учебныя заведенія виленскаго округа были полу-польскими. Корниловъ обратилъ ихъ въ русскія и ввелъ преподаваніе на русскомъ языкѣ даже въ виленскомъ раввинскомъ училищѣ, гдѣ оно велось по-нѣмецки и на еврейскомъ жаргонѣ.

Ни одна отрасль просвѣтительной задачи не осталась безъ вниманія Корнилова. Онъ обратилъ польскую виленскую публичную бібліотеку въ чисто-русскую. Онъ открылъ въ Вильнѣ отдѣленіе Императорскаго географическаго общества. Онъ предложилъ учителямъ гимназій заняться въ вакаціонное время археологическими и географическими изслѣдованіями края. Благодаря этой работѣ, имъ направленной, Ив. Петр. Корниловъ могъ положить основаніе тому изданію, которое нынѣ составляетъ рядъ томовъ „Памятниковъ русской старины въ Сѣверо-Западномъ краѣ“. Для жмудиновъ, литвиновъ и латышей Ив. Петр. Корниловъ первый испросилъ разрѣшеніе печатать ихъ учебныя и молитвенныя книги на разныхъ языкахъ, но съ замѣною латинскаго алфавита русскимъ. Эта мысль равнялась мысли о располяченіи мѣстнаго населенія. Корниловъ открылъ въ Вильнѣ живописную и рисовальную школы, готовился открыть отдѣленіе русскаго музыкальнаго общества.

Все это совершалъ Корниловъ просто самъ, неся главный трудъ и не уклоняясь ни отъ какой работы. Онъ умѣлъ призывать рабочія силы и умѣлъ привлекать ихъ добродушіемъ своей сердечности къ тому русскому плугу, которымъ пришлось ему поднимать заплячившуюся русскую землю.

Въ газетѣ „Свѣтъ“ помѣщена еще слѣдующая надпись къ его портрету:

„Поборникъ русскихъ жизненныхъ началъ,
Ты знамя русское держалъ всегда высоко;
Ты школой русскую Литву отвоевалъ,
И, съ благодарностью отечества глубокой,
И имя честное и миръ души стяжалъ“.

Возобновленный Мстиславовъ храмъ въ гор. Владиміръ-Волынскомъ.

17 сентября въ гор. Владиміръ-Волынскомъ состоялось освященіе возобновленнаго на Высочайше пожалован-

ныя средства и на добровольныя пожертвованія древняго храма Успенія Божіей Матери, иначе называемаго Мстиславовымъ по имени своего основателя—владимірскаго князя Мстислава Изяславича. Къ работамъ по возобновленію храма было приступлено 15-го сентября 1896 года.

Въ 1886 году комиссія изъ ученыхъ археологовъ В. Б. Антоновича, А. В. Прахова и О. И. Левицкаго изслѣдовала уцѣлѣвшіе остатки храма. Оказалось, что по величинѣ Мстиславовъ храмъ представляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ сооруженій XII вѣка; ширина его 31 аршинъ, длина 41 аршинъ, высота древняя—неизвѣстна. Храмъ—кораблеобразный; планъ его представляетъ перекрещиваніе трехъ продольныхъ и четырехъ поперечныхъ кораблей; продольные, изъ которыхъ средній шире и длиннѣе, заканчиваются съ восточной стороны полуциркульными абсидами. Фундаментъ, заложенный на глубинѣ 3—4 аршинъ, состоитъ изъ бутоваго камня внизу и кирпичной горизонтальной кладки изъ кирпичей, залитыхъ чрезвычайно крѣпкимъ свѣтло-сѣрымъ растворомъ, который въ изломѣ представляетъ сѣть свекловидныхъ крапинокъ. Стѣны сложены изъ кирпичей меньшаго размѣра. Сохранились въ храмѣ древніе хоры съ западной, сѣверной и южной сторонъ, простиравшіеся до главнаго поперечнаго корабля. Въ главномъ алтарѣ и въ нѣкоторыхъ заложенныхъ окнахъ открыты древнія фресковыя изображенія; академикъ архитектуры М. Т. Преображенскій нашелъ остатки древняго орнамента, современнаго, какъ полагаютъ, эпохѣ храмоздателя князя Мстислава.

При раскопкахъ въ самомъ храмѣ найденъ полъ изъ широкихъ плитъ кладки 1753 года; подъ нимъ оказался слой мусора, перемѣшаннаго съ костями отъ 1/2 до 3/4 аршина толщиной, а подъ этимъ мусоромъ открыты остатки древняго мозаичнаго кафельнаго цѣвннаго пола, состоящаго изъ поливныхъ желтаго, зеленаго, чернаго, краснаго и синяго цвѣта плитокъ отъ 1 2/3 до 5 вершковъ длины, въ формѣ прямоугольниковъ, треугольниковъ и параллелипипедовъ, соединенныхъ розовымъ цементомъ.

Археологическая комиссія изслѣдовала до 20 похоронныхъ склеповъ, въ томъ числѣ и княжескія гробницы. Какъ въ другихъ древне-русскихъ храмахъ, бывшихъ усыпальницами князей, такъ и въ Мстиславовомъ храмѣ устройство княжескихъ гробницъ было слѣдующее: умершаго князя клали въ каменный саркофагъ изъ мраморныхъ или шифирныхъ плитъ и такіе саркофаги ставили въ нишахъ, нарочно для этого устроенныхъ въ стѣнахъ. Ниши эти известны подъ названіемъ „аркасоліевъ“. Такихъ аркасоліевъ въ Мстиславовомъ храмѣ было пять: два въ южной стѣнѣ и три въ сѣверной; при раскопкахъ въ нихъ княжескихъ саркофаговъ не найдено, а найдены погребенія происхожденія болѣе поздняго; княжескія погребенія оказались разоренными. Въ аркасоліѣ, находящемся въ сѣверо-западномъ углу храма, оказалось помѣщеніе въ 1 1/2 аршина длины и около 10 вершковъ ширины, тщательно замурованное сверху; здѣсь сложены были остатки четырехъ скелетовъ—двухъ мужскихъ, одного женскаго и одного дѣтскаго. У одного изъ мужскихъ скелетовъ оказалась только половина нижней части черепа; почернѣвшіе края ея въ связи съ поврежденіями на той же сторонѣ черепа отъ верхней скулы до темени свидѣтельствовали о прижизненной порчѣ костей; это обстоятельство наводило археологовъ на мысль, что черепъ съ испорченной челюстью, принадлежитъ Владиміро-Волынскому князю Владиміру Ва-

сильковичу, у котораго при жизни, по словамъ лѣтописца, „челюсть бородная перегни и зубы исподній выгниша вси“, т.-е. образовался ракъ челюсти. Кости скелета, относящагося къ этому черепу, отличаются выдающимися размѣрами и вполне подходятъ къ лѣтописному описанію князя Владиміра Васильковича, который „возрастомъ бѣ высокъ, плечами великъ“; слѣдовательно можно полагать, что другой мужской скелетъ принадлежитъ отцу князя Василько Романовичу, а женскій—женѣ его Еленѣ Романовнѣ.

Археологическая коммисія въ результатѣ своихъ изслѣдованій пришла къ заключенію, что Мстиславовъ храмъ можно реставрировать; тогда образовалось въ гор. Владимірѣ Свято-Владимірское братство, поставившее задачей приведеніе въ порядокъ памятника и изысканіе средствъ для его возстановленія. Средства были найдены благодаря отеческой заботливости нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора о возобновленіи памятниковъ церковной старины. Такъ, Государь Императоръ, 17-го марта 1895 года, Высочайше повелѣть соизволилъ отпустить изъ суммъ Государственнаго Казначейства на возобновленіе Мстиславова храма 30.000 рублей, а въ 1897 году по Высочайшему повелѣнію отпущено изъ того же источника еще 25.000 руб. Затѣмъ въ 1898 г. поступило 12.725 р. пожертвованій отъ Августѣйшихъ Особъ Императорскаго Дома. Кромѣ того, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на повсемѣстный сборъ въ Имперіи, независимо отъ сбора по церквамъ Имперіи въ день 15-го августа въ 1897 и послѣдующихъ годахъ. Такимъ образомъ было собрано на обновленіе храма 127.550 рублей.

15-го сентября 1896 г. состоялась торжественная закладка въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Константина Константиновича и Великой Княгини Елисаветы Мавриковны; Его Высочество милостиво принялъ подъ свое высокое покровительство дѣло реставраціи храма. Закладку совершилъ высокопреосвященный Модестъ, архіепископъ волынской въ присутствіи Товарища Оберъ-Провурора Святыяшаго Синода В. К. Саблера и многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Послѣ закладки начались работы по реставраціи храма. Составленный академикомъ архитектуры Г. И. Котовымъ проектъ возобновленія храма удостоился Высочайшаго утвержденія Государя Императора. Надзоръ за работами былъ порученъ губернскому строительному комитету подъ предѣлательствомъ волынскаго архіепископа Модеста, а ближайшее наблюденіе имѣла строительная коммисія, учрежденная въ гор. Владимірѣ. Всѣ работы производились подъ непосредственнымъ руководствомъ художника-архитектора Н. П. Козлова.

Главной задачей строителей было удаленіе всѣхъ построекъ и передѣлокъ, которымъ въ разное время подвергался храмъ; задача эта потребовала много денегъ, труда и времени, но рѣшена вполне удовлетворительно. Отъ храма сохранено только то, что относилось ко времени его основанія. Послѣ этого стѣны храма подверглись тщательному осмотру и реставраціи всѣхъ тѣхъ частей, которыя пришли въ разрушеніе, при чемъ никакихъ измѣненій въ нихъ противъ первоначальнаго стіля не сдѣлано. Фундаментъ остался нетронутымъ въ силу особенной крѣпости; внутри храма частію исправлены, частію заново выстроены колоссальные пилоны по образцу и размѣру древнихъ; реставрированы древніе хоры у западной стѣны храма; хоры эти могутъ помѣстить до 300 человекъ, такъ они

обширны. Храмъ увѣнчанъ однимъ куполомъ по образцу современныхъ ему сохранившихся до нашихъ дней храмовъ. Крыша и куполь сдѣланы заново и покрыты одинаковымъ желѣзомъ. Внутри храма устроено водяное отопленіе.

Алтарная ниша храма расписана живописцемъ Н. Софоновымъ по образцамъ старинной живописи Кіево-Софійскаго собора; по этимъ образцамъ храмъ былъ расписанъ во время княженія Мстислава Изяславича, какъ о томъ свидѣлствуютъ остатки современной ему живописи, уцѣлѣвшіе мѣстами на храмовыхъ стѣнахъ. За отсутствіемъ средствъ пришлось ограничиться расписаніемъ одной алтарной ниши; по той же причинѣ не устроенъ въ храмѣ придѣлъ въ память святаго равноапостольнаго князя Владиміра.

Независимо отъ этого, при храмѣ выстроена колокольня высотой въ 15 сажень, а на особые средства, ассигнованныя училищнымъ совѣтомъ при Святышемъ Синодѣ, возобновлено, для второклассной церковно-приходской школы древнее зданіе, такъ называемый „епископскій замочекъ“.

Торжества на Волыни.

(Корреспонденція „Новаго Времени“).

На Волыни въ г. Владимірѣ-Волынскомъ совершились торжества возобновленія древняго храма Мстиславова въ честь Успенія Богородицы. Нѣкогда этотъ городокъ былъ столицею Волыни и про него въ лѣтописи Андрей Венгерскій говоритъ, что такого града не нашель и въ нѣмецкихъ земляхъ. Эти слова остались правдивыми до сихъ поръ въ томъ развѣ смыслѣ, что дѣйствительно такого захудалаго города не найдешь въ нѣмецкихъ земляхъ, а было въ древности въ городѣ и окрестностяхъ много монастырей и церквей, а потомъ все это исчезло и только одни величественныя развалины Мстиславова храма господствовали надъ городомъ, на холмѣ, видимыя со всѣхъ сторонъ, какъ остатокъ минувшаго величія. Есть въ городѣ теперь монастырь униатской постройки и католическій большой костелъ. По странной ироніи судьбы маленькая тѣсная каплица, построенная въ память гонителя православія Иосафата Кунцевича, превратилась потомъ въ городской православный соборъ. Кромѣ старой башни, теперь пожарной каланчи, никакихъ выдающихся построекъ. Таковъ городъ, но въ немъ теперь торжество великое, можно сказать, всероссийское, такъ какъ возстановленъ древнѣйшій изъ православныхъ храмовъ Руси, девять вѣковъ назадъ поставленный великимъ княземъ Мстиславомъ Изяславовичемъ и служившій усыпальницей древнихъ русскихъ князей. Исторія возстановленія храма у насъ уже сообщалась.

Торжества по этому поводу собрали десятки тысячъ богомольцевъ и начались еще 15-го числа. Св. Синодъ разрѣшилъ перенести въ городъ святыню Волыни, Почаевскую икону Богородицы. На время празднествъ съѣхались въ городъ архіереи и сановники. Великолѣпна и трогательна была картина крестнаго хода. За 145 верстъ вышелъ онъ изъ Почаевской лавры, неся чтимую всей Волыню—и православными, и католиками—чудотворную Почаевскую икону Божіей Матери. Больше недѣли шель крестный ходъ; по дорогѣ изъ всѣхъ селъ выходили ему

на встрѣчу священники и крестьяне, толпа все увеличивалась, одни отставали, приставали, другіе еще въ болшемъ числѣ и такъ, нарастая, достигла Зимно 15-го сентября.

Войска по наряду сопровождали икону; за 50 верстъ отъ Владиміра-Волынска встрѣтили икону казаки 11 Донского полка при хорѣ трубачей, конные казаки вѣхали по сторонамъ, охраняя путь и порядокъ процессіи, пѣшая сотня шла сзади съ музыкой, игравшей „Коль славень“. На встрѣчу иконѣ вышли крестные ходы изъ всѣхъ владимирово-волынскихъ церквей съ толпой богомольцевъ, шли они впередъ по дорогѣ навстрѣчу святыни края. Близъ Зимно—женскій монастырь, тоже по преданію основанный св. Владиміромъ. Туда заносили икону, тамъ со свѣчами и пѣніемъ встрѣчали ее монахини. Но особенно сильное впечатлѣніе оставилъ моментъ встрѣчи двухъ крестныхъ ходовъ. Уже вечерѣло, когда всѣ процессіи изъ города соединились по дорогѣ и на перекресткѣ встрѣтили крестный ходъ почаевскій. Десятки хоругвей преклонились, осѣняя чудотворную икону, которую на носилкахъ, въ дыму оміама кадиль окруженную священниками, пронесли между рядовъ хоругвей. Тысячная толпа стояла на колѣняхъ и на дорогѣ, и на поляхъ кругомъ; въ воздухѣ по полямъ разносились серебристые голоса дѣтей. пѣвшіе: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“.

Стало совсѣмъ темно, когда крестный ходъ вступилъ въ городъ. На темномъ (безоблачномъ небѣ разсыпались, засверкали мириады яркихъ звѣздъ. Тиха, мягка, прелестьна ночь на Волыни, не уступитъ она и украинской.

Въ рукахъ богомольцевъ замелькали огни свѣчей; изъ деревень и селъ по пути приливали къ процессіи новыя волны огоньковъ, верховые казаки зажгли высокіе факелы и ихъ красноватое пламя какимъ-то таинственнымъ блескомъ вспыхивало надъ потокомъ огоньковъ свѣчей, прорѣзывая мглу чисто южной ночи. Эта ярко-звѣздная целена неба, многочисленная толпа съ огнями въ рукахъ, стройное пѣніе хора, двигавшагося по серединѣ этой толпы, велѣдъ за десятками высокыхъ хоругвей и крестовъ, которые обрисовывались въ воздухѣ при отблескѣ огней, чинная толпа пѣвшихъ, мелькавшія бѣлыя ризы духовенства и окруженный факелами господствующей надъ всею процесіей образъ Богоматери,—все представляло величественный и торжественный видъ. Звонятъ колокола всѣхъ владимирово-волынскихъ церквей, звонятъ колокола и костеловъ.

Крестный ходъ направлялся въ монастырскій соборъ. На встрѣчу ему вышелъ изъ Святыхъ воротъ на площадь монастырскій крестный ходъ съ пресвященнымъ Паисіемъ, епископомъ владимирово-волынскимъ во главѣ. Пресвященный по встрѣчѣ иконы и внесеніи ея въ монастырскій соборъ совершилъ предъ ней акаѳистъ. До поздняго часа прикладывался къ иконѣ народъ. Въ этотъ день въ монастырѣ совершалъ всенощную архимандритъ, въ присутствіи пресвященнаго Серафима, епископа острожскаго.

Почаевская икона прибыла въ соборъ во время всенощной.

Въ субботу, 16-го сентября, послѣдовало торжественное перенесеніе Почаевской чудотворной иконы Богоматери изъ монастырскаго собора въ обновленный Метиславовъ храмъ. При звонѣ колоколовъ двинулся крестный ходъ; по печатному церемониалу онъ дѣлился на три

части, каждая начиналась крестами и хоругвями. Здѣсь множество хоругвей имѣетъ видъ знаменъ, красныхъ, голубыхъ, разныхъ цвѣтовъ; это очень разнообразитъ шествіе. Цѣлый какой-то длинный пестро-блестящій лѣсъ взбирается на Метиславову гору, среди него вѣтся грандіозная золотистая лента духовенства, прерываемая то синими хорами пѣвчихъ, то дѣтьми школь, мальчиками въ сѣрыхъ рубахахъ, дѣвочками въ цвѣтныхъ платьяхъ, бѣлыхъ передникахъ, дѣтскими голосами славящихъ Божию Матерь. Идетъ цѣлая вереница крестьянскихъ дѣвушекъ въ бѣлыхъ и цвѣтныхъ рубахахъ и паневахъ, иныя въ ярко-узорчатыхъ платкахъ, съ вѣнками цвѣтовъ на головахъ; онѣ несутъ иконы своихъ селъ, покрытыя воздушными целенами изъ кисей. Пронесли взятую изъ музея братства икону Богородицы XVI вѣка, стоящую нѣкогда на горнемъ мѣстѣ Метиславова храма. Тамъ опять хоругви, опять духовенство; въ предшествіи свѣчей и кадиль священники и народъ несутъ на носилкахъ чудотворную Почаевскую икону. Шесть архимандритовъ, четыре архіерея съ посохами, два волынскихъ викарныхъ, гродненскій преосвященный Іоакимъ и высокопреосвященный волынскій архіепископъ Модестъ. Товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода сенаторъ Саблеръ и мѣстные власти слѣдуютъ за крестнымъ ходомъ. Почаевскую икону поставили въ соборѣ передъ царскими дверями. Архіереи съ сонмомъ духовенства совершили панихиду по почившимъ создателямъ храма, его благотворителямъ и трудившимся въ немъ. Затѣмъ крестные ходы стали возвращаться въ назначенныя имъ церкви и съ ними толпы народа. Въ началѣ шестого часа вечера прибыли во Владиміръ-Волынскій августѣйшій покровитель Свято-Владимирскаго православнаго братства великій князь Константинъ Константиновичъ съ генераль-маіорами Бутовскимъ и Писаревскимъ и адъютантомъ.

Въ монастырскомъ соборѣ на встрѣчу великому князю вышелъ съ крестомъ и св. водою архіепископъ владимирскій и житомирскій Модестъ съ пресвященными: гродненскимъ епископомъ Іоакимомъ и викаріями волынскими: владимирово-волынскимъ епископомъ Паисіемъ и острожскимъ Серафимомъ, городскимъ духовенствомъ и братіей обители. Въ соборѣ находились товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода сенаторъ Саблеръ, мѣстные гражданскіе чины, помѣщики, множество народа. При звонѣ колоколовъ изъ собора выхалъ великій князь къ Метиславову храму, сопровождаемый губернаторомъ. На площади у храма стоялъ почетный караулъ отъ 21-го Бѣлорусскаго драгунскаго полка въ парадной формѣ со штандартомъ и хоромъ трубачей. На правомъ флангѣ караула начальникъ дивизіи ген.-лейт. Роговскій и командиръ полка, на лѣвомъ генералы и командиры частей войскъ, стоявшихъ во Владиміръ-Волынскомъ. Великій князь принялъ почетный караулъ и ординарцевъ на лѣвомъ флангѣ и пропустилъ драгунъ церемониальнымъ маршемъ.

Августѣйшій покровитель Свято-Владимирскаго братства остановился на квартирѣ вице-предсѣдателя братства, настоятеля собора протоіерея Андреевскаго.

Городокъ Владиміръ-Волынскъ нестрѣлъ повсюду флагами. Въ 6 часовъ загудѣли колокола всѣхъ церквей и обновляемаго древняго храма, наполненнаго народомъ. Въ соборѣ прибылъ владыка Модестъ и, встрѣченный по уставу, прошепъ въ алтарь, передъ которымъ стоялъ столъ съ принадлежностями для освященія престола и новыми со-

судами и священными предметами, приобретенными для храма. На лѣвомъ клиросѣ возвышалась чудотворная икона Почаевская. По чину освященія храма, передъ столомъ съ священными предметами и иконою храма совершена всенощная; ее началъ архимандритъ; благословеніе хлѣбовъ совершалъ преосвященный Іоакимъ гродненскій, а на величаніе вышли три іерарха: архіепископъ Модестъ, епископы Іоакимъ и Паисій, сонмъ архимандритовъ и священниковъ. Всенощную пѣлъ архіерейскій хоръ. Высоко въ большомъ куполѣ горѣли кругомъ свѣчи, и храмъ, освященный ими среди ночной темноты, былъ виденъ всюду, вѣнкомъ освѣщенныхъ оконъ высясь надъ древнимъ городомъ.

Въ то же время умилительная картина молитвы подъ открытымъ небомъ открылась передъ соборомъ. Тысячи богомольцевъ стояли на площадѣ передъ храмомъ, и среди нихъ подъ звѣзднымъ покровомъ ночи, при блескѣ нѣсколькихъ огней фонарей, еп. Серафимъ совершилъ съ архимандритами и священниками всенощную. Хоръ въ 400 слишкомъ дѣтскихъ голосовъ городскихъ и церковно-приходскихъ школъ пѣлъ стройно и чинно. А когда запѣли величаніе Божіей Матери, зажгли свѣчи въ народѣ и волны свѣтящихся точекъ разлились по обширной площади. Изъ открытыхъ дверей освѣщеннаго храма вырвался потокъ свѣта и иногда слышалось и пѣніе.

Великій князь прошелъ сначала въ соборъ, прикладываясь къ чудотворной иконѣ, а затѣмъ молился за народной всенощной. Ученику Левчуку, который хорошо прочиталъ первый часъ, великій князь высказалъ похвалу и далъ образокъ.

Въ воскресенье, 17-го сентября, наступилъ и знаменательный торжественный день освященія древнѣйшей русской святыни Мстиславова храма. Къ нему на холмъ, къ его облѣвающимъ стѣнамъ и далеко сіяющему кресту стекались не тысячи, а десятки тысячъ народа.

Въ девятомъ часу утра изъ монастыря прошелъ крестный ходъ на рѣку для водоосвященія. Тысячи народа смотрѣли на церемонію съ высоты холма. На противоположномъ лугу стояли орудія 13-й конной батареи и каждый разъ, когда архимандритъ при пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя“ погружалъ въ воду крестъ, залпы салюта потрясали воздухъ.

На площадь передъ Мстиславовымъ храмомъ пришли войска въ пѣшемъ строю, въ парадной формѣ: два эскадрона драгунъ съ хоромъ музыки, двѣ сотни казаковъ 11-го Донскаго полка, взводъ конной артиллеріи и рота ратниковъ ополченія. Всѣ войска построились на три фаса подъ общюю команду полковника Грекова.

Крестный ходъ съ св. водою вошелъ въ соборъ. Обойдя войска, здороваясь съ ними и ратниками ополченія, великій князь вошелъ въ соборъ, куда прибылъ также кievскій и волынскій генераль-губернаторъ ген.-ад. Драгомировъ, почетный опекунъ ген.-лейт. фонъ-Валь, попечитель кievскаго учебнаго округа т. е. Вельяминовъ-Зерновъ, губернаторъ камергеръ Дуинъ-Барковский, начальникъ дивизіи и генералы: Бутовскій, Петровскій, Пршеблоскій и пр., губернский предводитель дворянства гофмейстеръ Уваровъ, уѣздный—г. Двержицкій, председатель братства Е. Н. Дверницкій, мѣстные чиновники воинскій начальникъ и весь официальный міръ города, нѣкоторые помѣщики. „Со славой“ встрѣченный высокопреосвященный Модестъ, вмѣстѣ съ преосвященными, приступилъ къ освященію престола. Новый

престоль какъ разъ пришелся на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ древній каменный престоль и подъ нимъ сохранилось основаніе или гнѣздо въ видѣ чаши. По освященіи престола изъ собора съ многочисленными хоругвями и иконами вышелъ крестный ходъ съ архіепископомъ, въ сопровожденіи великаго князя и всѣхъ властей, къ веротамъ для встрѣчи городского крестнаго хода, съ которымъ преосвященные Паисій и Серафимъ несли изъ монастыря для освящаемаго храма частицы св. мощей въ сосудѣ. Цѣлый лѣсъ хоругвей и щитовъ двигался къ Мстиславову храму. Это былъ такой же грандіозный крестный ходъ, какъ и наканунѣ. Послѣ встрѣчи вся процессія обошла кругомъ храма: хоругви и кресты вѣнцомъ окружили его, и какая чудная картина съ паперти собора! Эта величественная процессія, золотыя ризы духовенства, море головъ, въ которомъ рѣзкими пятнами выступаютъ яркіе цвѣтные платки женщинъ; дальше, за стройными линіями войскъ, точно мухами усѣяны пестрымъ людомъ всѣ холмы, постройки, стѣны, даже деревья. Чудный день, голубое небо, яркое солнце и пестритъ, и золотитъ всю эту панораму. Архіепископъ принялъ на главу св. мощи.

Вошелъ крестный ходъ въ соборъ при величественномъ пѣніи „Господь силъ, Той есть Царь славы“.

Закончилось освященіе. Четыре архіерея, шесть архимандритовъ, шесть протоіереевъ и священниковъ при двухъ протодіаконахъ — архіерейскомъ и почаевскомъ — и прочемъ духовенствѣ торжественно совершили первую литургію въ Мстиславовомъ храмѣ. Къ архіерейскимъ пѣвчимъ присоединился народный хоръ и сотни дѣтскихъ голосовъ пѣли „Отче нашъ“ и нѣкоторыя молитвы.

Когда кончилось богослуженіе, великій князь вышелъ къ войскамъ. Затрубили трубы и на площади стройными рядами пошли церемониальнымъ маршемъ драгуны, казаки, артиллеристы и пестрые въ синихъ, красныхъ и сѣрыхъ рубахахъ ратники. Всѣхъ похвалилъ великій князь. Генералы, командиры частей проходили на флангахъ.

Послѣ парада войскъ великій князь изъявилъ согласие посадить въ память событія на площади передъ храмомъ двѣ американскіе елки, доставленныя помѣщикомъ Полонскимъ изъ его питомника. Послѣ посадки великій князь на террасѣ дома собственноручно раздавалъ дѣтямъ городскихъ и церковно-приходскихъ школъ конфеты; вышелъ на угощеніе рабочихъ при постройкѣ храма и здѣсь поднялъ чарку за Государя Императора и Государыню Императрицу.

Сквозь живую стѣну народа и при радостныхъ его кликахъ великій князь прошелъ въ замочекъ, гдѣ въ залѣ былъ накрытъ завтракъ. Великій князь провозгласилъ первый тостъ. Послѣ завтрака великій князь посѣтилъ помѣщеніе и чайную братства и при восторженныхъ кликахъ выѣхалъ изъ города. (Нов. Вр.).

В. Прокофьевъ.

Ближайшій преемникъ владыки Харитона въ Холмѣ.

Въ Холмскихъ и Красновоставскихъ актахъ 1429—1440 гг. упоминается сначала намѣстникъ Хома (Тома), затѣмъ владыка Холмскій неизвѣстнаго имени, который, по указанію одной записки, скончался около 1440 г. Послѣ него являются уже владыки Григорій, Сильвестръ, Герасимъ и другіе, имена которыхъ не подлежатъ сомнѣнію.

Но кто был и какъ звался Холмскій владыка, премникъ Харитона, управлявшій епархією до Григорія? На этотъ вопросъ можемъ уже дать, по крайней мѣрѣ отчасти, удовлетворительный отвѣтъ. Въ Люблинской земской актовой книгѣ за 1431—1440 гг. *) между записками 18 мая (f. 2 r. f. S. Sophiae) 1433 г. на 26 л. и 1 марта (f. 2 r. dom. Oculi) 1434 г. на 30 л. читаемъ на оборотѣ 28 л. слѣдующее:

„Sawa Wladica, Episkopus ruthenicalis“, astitit terminum super Abraham de Ruda, woyewodam olim Chelmensem, pro trecentis sexagenis et totidem dampni (damni). Item super istum astitit terminum, prout equum in captivitate vinculavit, damnum aestimando centum marcas. Super quae praemissa idem Wladica memoriale contulit, quod nos ab ipso accepimus et lucrum sibi adjudicavimus, quia in termino non comparuit. Значитъ, владыка Савва позвалъ въ судъ бывшего Холмскаго воеводу Авраама изъ Руды по дѣлу объ уплатѣ 300 копъ грошей и столько же убытка, кромѣ того 100 гривенъ за захваченную лошадь. Владыка уплатилъ судебную пошлину (memoriale), которую судъ принялъ отъ него, но такъ какъ истецъ не явился въ назначенный срокъ, то прибылъ присудилъ въ свою пользу.

Въ виду того, что листы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перепутаны и на 28 (равно какъ на 27 и 29) л. нѣтъ означеннаго времени, вѣдѣдствіе чего можно бы предполагать, что 28 л. случайно попался сюда и относится къ 1469—1471 гг., когда дѣйствительно одинъ Савва (въ монашествѣ Сильвестръ) былъ Холмскимъ владыкой, то оказалось нужнымъ навести точныя справки въ Люблинскихъ и Холмскихъ книгахъ того времени, именно касательно сановниковъ и другихъ лицъ, упоминаемыхъ на одномъ листѣ рядомъ съ владыкой Саввой. Послѣ сличенія тѣсной связи между 28 и 29 безъ даты и 30 л. съ датой 1 марта 1434 г. и всѣхъ другихъ данныхъ, не осталось у насъ никакого сомнѣнія, что владыка Савва, упоминаемый на 28 л. Люблинской акт. книги № 20689, дѣйствительно жилъ и имѣлъ дѣла въ Люблинскомъ земскомъ судѣ съ бывшимъ городскимъ воеводой въ Холмѣ Авраамомъ въ 1433 г. и что онъ былъ тѣмъ безыменнымъ Холмскимъ владыкой, который упоминается въ Холмскихъ и Красноставскихъ акт. книгахъ 1430—1440 г.

Основаніемъ этому служатъ факты: 1) упоминаемый въ Люблинской книгѣ Савва былъ владыкой Холмскимъ. Другого архіерея съ именемъ Савва въ то время не было въ Западной Руси. 2) Авраамъ, съ которымъ владыка имѣлъ судебныя дѣла, былъ, по Холмскимъ запискамъ 1431 и начала 1433 гг., дѣйствительно Холмскимъ городскимъ воеводою**); послѣ онъ уже въ Холм. актахъ не встрѣчается. 3) На той же страницѣ, рядомъ съ владыкою Саввою, упоминается король Владиславъ (Ягелло), Люблинскій староста Петръ изъ Курова***). Иванъ Вла-

стовскій, заступавшій тогда Люблинскаго подсудка Николая изъ Праведникъ, Петръ изъ Доминова и др., которые упоминаются на всѣхъ листахъ, отмѣченныхъ 1433 и др. гг. *).

Обстоятельство, что владыка Савва, имѣя въ Холмѣ судебныя власти, искалъ правосудія въ Люблинѣ, можно объяснить новымъ мѣстопребываніемъ отвѣтника или, что вѣроятнѣе, тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ въ Холмщинѣ, гдѣ велась открытая борьба съ Польшею объ освобожденіи страны.

Установивъ фактъ о существованіи въ 1430 годахъ Холмскаго владыки Саввы, оставляемъ открытыми вопросы: 1) не былъ ли этотъ Савва въ монашествѣ тѣмъ Сильвестромъ княземъ Кобринскимъ, котораго историки Холмской епархіи помѣщаютъ въ концѣ XIV в. (въ 1392 г.)? 2) не отъ него-ли произошло названіе м. Савина, вкорѣ перешедшаго въ руки рим.-кат. духовенства?

Вильна.

В. Площанскій.

Стремленія Литовцевъ римско-католической Виленской епархіи слушать богослуженіе на родномъ литовскомъ языкѣ.

Католики литовцы римско-католической виленской епархіи уже въ теченіе шести лѣтъ бесплодно хлопочуть предъ своимъ епархіальнымъ начальствомъ о предоставленіи имъ возможности слушать богослуженіе на родномъ литовскомъ языкѣ. Въ прошеніи своемъ отъ 6 ноября 1898 года, подписанномъ 300 литовцевъ, просители обращаются къ своему епископу съ такими словами:

„Значительная часть литовской твоей паствы искони осѣдая, какъ и временно пребывающая въ городѣ Вильнѣ, наилучше или исключительно владѣющая прародительскимъ своимъ языкомъ, помимо своей численности и характера кореннаго населенія края, за отсутствіемъ въ главномъ городѣ его хотя бы одной святыни съ постояннымъ хорошо знающимъ сей языкъ причтомъ, или принуждена слушать проповѣди и исповѣдываться на другомъ не всегда понятномъ языкѣ, или вовсе лишена такой духовной поддержки какъ удовлетвореніе своихъ душевныхъ требъ, столь необходимыхъ не только въ обыденной жизни, но и при смертномъ одрѣ. Уже прошло сорокъ съ лишнимъ лѣтъ, какъ ни въ одномъ изъ виленскихъ костеловъ нельзя услышать проповѣди на литовскомъ языкѣ, даже при наибольшихъ стеченіяхъ народа, напримѣръ, въ праздники св. Казимира, св. Георгія, св. Духа и проч. Многіе священники или вовсе не знаютъ нашего языка, или кое-какъ его понимая предпочитаютъ другіе языки, съ пренебреженіемъ къ нему относятся, не охотно или вовсе не принимаютъ исповѣдей на литовскомъ языкѣ даже отъ умирающихъ. Неоднократно на подобныя лишенія литовцы обращали вниманіе своего духовенства по многимъ мѣстамъ епархіи, а два года тому назадъ, собравъ точныя данныя, жаловались епископу Здановичу, указывая на имена и фа-

*) Въ этой книгѣ № 20689, состоящей изъ 358 л., вклеены немногіе (9) листы за 1415 и 1416 гг. (л. 40—48); остальные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перепутаны, однако въ границахъ 1431—1440 гг.

**) Сначала онъ просто названъ Авраамомъ, затѣмъ (2 раза) Авраамомъ изъ Громника; въ Любл. запискѣ читаемъ: Авраамъ изъ Руды. У него могли быть 2 вотч. имѣнія, но вѣроятно также, что онъ обмѣнялъ Громникъ на Руду. Это нѣрѣдко случалось.

***) Петръ изъ Курова упом. Любл. старостой въ 1431

—1433 гг.; до него занималъ эту должность (въ 1430 г.) Станиславъ изъ Поддамбиць (вѣроятно нынѣшнее с. Поддубцы въ Галиціи); послѣ него (въ 1434 г.)—Иванъ изъ Танчина, (въ 1438 г.)—Иванъ изъ Щекоцина.

*) Иванъ изъ Влостова, Николай изъ Праведникъ и др. очень часто повторяются въ 1431—1438 гг. Петра изъ Доминова уже подъ 1416 г.

мили пострадавших и свидѣтелей, такъ же какъ въ продолженіи истекающаго тогда неполнаго полугодія въ одномъ лишь госпиталѣ „Савичъ“ умерли три женщины, не дождавшись послѣдняго утѣшенія только потому, что не умѣли исповѣдываться иначе какъ на своемъ родномъ литовскомъ языкѣ. Мы обратили вниманіе преосвященнаго Здановича на то, что въ Вильнѣ прихожанъ литовцевъ гораздо болѣе, чѣмъ въ любомъ изъ громаднѣйшихъ литовскихъ приходоу епархіи, что если и есть священники, умѣющіе исповѣдывать на нашемъ языкѣ, то не всѣмъ извѣстно гдѣ они находятся, такъ какъ они подвержены постояннымъ перемѣщеніямъ и нерѣдко отказываются ѣхать на требованіе болынымъ внѣ ихъ приходоу; что Слово Божіе на родномъ языкѣ доступно разуму и глубже находитъ въ сердце; что языкъ нашъ какъ ритуальный находится въ употребленіи не только въ литовскихъ епархіяхъ, но и вездѣ, гдѣ живутъ литовцы какъ въ столицѣ Россійскаго Государства, такъ и въ другихъ городахъ Имперіи, а равно за границей и за океаномъ“.

Управлявшій, во время подачи прошенія, епархіей епископъ Здановичъ отнесся къ ходатайству недоброжелательно, усмотрѣвъ въ немъ какое-то опасное политическое броженіе и не хотѣвъ удовлетворить просителей, предложивъ имъ лично снестись съ административными властями. Ни генералъ-губернаторъ, какъ начальникъ края, ни виленскій губернаторъ не встрѣчали съ своей стороны препятствія къ допущенію литовцевъ слушать литургію и исповѣдываться на родномъ языкѣ.

Однако, дѣло отъ того не подвинулось. Канцелярія виленскаго римско-католическаго епископа увѣдомила въ текущемъ году уполномоченнаго просителей, г. Малиновскаго, по приказанію епископа, что „ходатайство о введеніи въ одномъ изъ костеловъ г. Вильны богослуженія на литовскомъ языкѣ и о назначеніи къ этому костелу постояннаго ксендза будетъ своевременно удовлетворено“.

Изъ отвѣта этого не видно, когда наступитъ эта своевременность: черезъ мѣсяцы или черезъ годы?

Въ виду этого просители рѣшили вступить на путь официальныхъ ходатайствъ. Вѣроятно, не обойдется безъ жалобы римскому папѣ, который всегда можетъ побудить виленскаго римско-католическаго епископа порадоваться о нуждахъ своей паствы. Захочетъ ли папа это сдѣлать—трудно сказать. Быть можетъ и свѣтлѣйшему отцу, какъ и виленскому епископу дороже духовныхъ нуждъ католиковъ скрытыя политическія цѣли т. е. замаскированное стремленіе ополячить литовцевъ, хотя бы при этомъ ставилась на карту ихъ вѣрность католицизму.

Для насъ, русскихъ, никогда не шедшихъ съ насильственной проповѣдью православія и смотрящихъ на дѣло безпристрастно, понятно желаніе литовцевъ и мы искренно хотѣли бы видѣть его удовлетвореніе.

Если же такового не послѣдуетъ и литовцы получаютъ отказъ въ своемъ законномъ стремленіи, если они будутъ искать убѣжища, то оно имъ готово въ лонѣ православія, всегда преслѣдовавшаго интересъ вѣры, а не политики.

† Д. с. с. Н. А. Тупылевъ.

Во вторникъ, 26 сего сентября, въ седьмомъ часу вечера скончался на 64 году отъ роду директоръ вилен-

скаго Маріинскаго высшаго женскаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Александровичъ Тупылевъ.

На службу покойный вступилъ въ 1859 году, по окончаніи курса въ главномъ педагогическомъ институтѣ, старшимъ учителемъ въ могилевскую гимназію, а въ 1866 г. назначенъ былъ инспекторомъ этой гимназіи. Затѣмъ въ 1874 г. Н. А. Тупылевъ назначенъ былъ директоромъ динабургскаго реальнаго училища, а черезъ три года, 10-го апрѣля 1876 г., переведенъ на такую же должность въ виленское Маріинское высшее женское училище, каковую и занималъ по день смерти. Покойный былъ кавалеромъ орденовъ св. Владимира 3 ст., св. Анны 2 ст. и св. Станислава 1 ст. и 2 ст. съ Императорскою короною и имѣлъ медали темно-бронзовую въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—64 гг., серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III, темно-бронзовую за труды по первой переписи населенія 1897 г. и брилліантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго имени. Въ теченіе своей службы Н. А. удостоился цѣлаго ряда Высочайшихъ наградъ за отличную усердную службу, а также призывательности отъ высшаго начальства.

Н. А. Тупылевъ былъ старѣйшимъ педагогомъ виленскаго учебнаго округа. Все время онъ служилъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, звалъ его и, какъ истинно-русскій человекъ, былъ полезнымъ дѣятелемъ въ краѣ.

28-го сентября въ Кафедральномъ соборѣ послѣ заупокойной литургіи совершено отпѣваніе тѣла директора высшаго Маріинскаго училища д. с. с. Н. А. Тупылева. Отпѣваніе совершилъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Палладій въ сослуженіи духовенства. По отпѣваніи законоучитель института о. Константинъ Соболевскій сказалъ краткое, но сердечное надгробное слово. На богослуженіи присутствовали попечитель учебнаго округа т. с. Поповъ, управляющій губерніей, Высочайшаго Двора камергеръ Леонтьевъ, помощникъ попечителя учебнаго д. с. с. Бѣлецкій, управляющій канцеляріей генералъ-губернатора д. с. с. Судейкинъ, окружные инспектора, директора всѣхъ учебныхъ заведеній г. Вильны, учебный персоналъ и воспитанницы Маріинскаго училища, многіе преподаватели другихъ учебныхъ заведеній, свободные отъ занятій, начальники многихъ отдѣльныхъ частей и вообще масса публики, которую едва могъ вмѣстить соборъ. На гробъ было возложено много вѣнковъ отъ сослуживцевъ, воспитанницъ и отъ другихъ учебныхъ заведеній. Несмотря на дурную погоду, очень многіе проводили гробъ до мѣста упокоенія. Вообще замѣтно было очень сочувственное доброе отношеніе къ почившему. (Вил. Вѣст.).

Редакторъ, Кафедральный Протоіерей
Іоаннъ Мотовиль.